

КОННОВА К. В., ЕРШОВА Н. И.

**СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ ДИАЛЕКТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО
ПОЛА, ОТРАЖАЮЩИХ ОТДЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА**

Аннотация. В статье охарактеризованы названия лиц женского пола, отражающие черты характера человека, в русских говорах Мордовии; описаны синонимические отношения между ними.

Ключевые слова: существительное, диалектизм, синоним, синонимический ряд, говоры.

KONNOVA K. V., ERSHOVA N. I.

**SYNONYMIC SERIES OF FEMALE DIALECT NAMES REFERRING
TO PARTICULAR CHARACTER TRAITS**

Abstract. The article deals with the female names used to refer to particular character traits in the Russian dialects of Mordovia. Particularly, the authors analyze the synonymic relations between the dialect names in question.

Keywords: noun, dialecticism, synonym, synonymic series, dialects.

Богатство языка – это в первую очередь богатство его синонимии, возможность один и тот же смысл передать разными способами. Диалекты представляют такую возможность в силу богатства их словарного состава.

Проблема синонимии в говорах является одной из мало разработанных и дискуссионных, поэтому единого определения диалектного синонима пока не существует. Это объясняется рядом причин: многие говоры недостаточно изучены, отсутствуют полные словари всех русских говоров и т.д. Л. И. Баранникова называет диалектными синонимами «слова в пределах одной грамматической категории, близкие или тождественные по значению, если они распространены в одном говоре или территориально близких говорах» [1, с. 102].

При установлении типологии семантических отношений между компонентами синонимических рядов в специальной литературе прочно укрепилась традиция выделять несколько разновидностей синонимов: 1) синонимы абсолютные, или дублеты, – с тождественным значением; 2) синонимы относительные, или семантические, – с близким значением; 3) синонимы стилистические (эмоционально-экспрессивные, экспрессивные), различающиеся экспрессивно-стилистической окраской; 4) синонимы семантико-стилистические, различающиеся оттенками значения и эмоционально-экспрессивной окраской [2, с. 231].

Названия лиц женского пола, функционирующие в русских говорах Мордовии, характеризуются исключительным богатством и разнообразием. Их можно разделить на отдельные семантические группы, в рамках которых выделяются как небольшие и простые двучленные объединения синонимов, так и многочленные синонимические ряды. Принцип построения синонимического ряда в говорах основывается на различиях в семантике и эмоционально-экспрессивной окраске синонимов.

Наименования лиц женского пола по отдельным чертам характера составляют многочисленные диалектные эмотивы, представляющие разноаспектную характеристику человека. Они реализуются в следующих инвариантных значениях синонимов:

1) «смелая, отчаянная женщина»:

Бесшаульница: Там така тимишь была, а ей ниче, така бишаульницъ (Новые Русские Пошаты, Ельниковский район).

Спрыг-трава: Эй ты, спрык-трава, пади уи фсю картофку вырыль? (Говорово, Старошайговский район).

Указанные эмотивы составляют в русских говорах Мордовии ряд абсолютных синонимов.

2) «скандальная, крикливая женщина»:

Жерлабка: Пастой, жарлапкъ, ни ари (Внуково, Кочкуровский район).

Крикуха: Сасеткъ у миня крикухъ была, но биззлбнъ (Кулишейка, Рузаевский район).

Мельчиха: Аннушкъ уи больнъ мильчихъ, с ней ни связывайси (Шаверки, Краснослободский район).

Рыжонка (перен., экспр.): Етъ рыжонкъ токъ и арет на фсех (Лаврентьево, Темниковский район).

Сбрѣха (неодобр.): Этъ збрехъ фсех пирикричит (Атемар, Лямбирский район).

Шмаганка: Шмаганкъ ана, лучи с ней ни связываицъ (Новая Александровка, Старошайговский район).

Данные диалектизмы, кроме слов *рыжонка* и *сбрѣха*, являются синонимами-дублетами. Наименования *рыжонка* и *сбрѣха* выступают по отношению к ним в качестве экспрессивно-стилистических синонимов.

3) «медлительная, вялая женщина»:

Валтузя: Взял ты таку валтузю, каких свет ни видал (Кулишейка, Рузаевский район).

Ватола (неодобр., во 2 значениях): Ни даждеиси, када развирнеицъ этъ ватоль (Ефаево, Краснослободский район).

Вяльша: Алень фсю жизнь вяльшгый была: што ни вазьмет, фсе из рук валиицъ (Лаврентьево, Темниковский район).

Кутафья: Ох и кутафья ты, Нинь! (Горайновка, Кочкуровский район).

Матёна: Эдьку матену ни больнь быстрь раишывелиш (Лемдяйский Майдан, Старошайговский район).

Разлемзя (неодобр.): *Ты сама разлимзя* (Кулишейка, Рузаевский район).

Рахля (неодобр.): *Фся симья у них рахля на рахли* (Кулишейка, Рузаевский район).

В рассмотренной группе также можно выделить два ряда дублетов: 1) *ватола* (2), *разлемзя*, *рахля*, имеющие повышенную степень оценочности значений; 2) *валтузя*, *вяльша*, *кутафья*, *матёна*. Единицы разных рядов выступают друг по отношению к другу в качестве экспрессивно-стилистических синонимов.

4) «излишне подвижная, а также ловкая, проворная женщина»:

Лысманка: Нашый лысманки сроду домъ нет (Суподеевка, Ардатовский район).

Мотовка (в 1 значении): *Апять вашь матофкъ здесь?* (Шалы, Атюрьевский район).

Промызгла: Ну у Ваньки бабъ и прамызгль (Паньжа, Ковылкинский район).

Премыра: Дефкъ этъ – така прамырь! (Тарханы, Ичалковский район).

Растелена (неодобр.): *Эх ты и растилепъ! Хлеп-ть у тибя згарел!* (Рожновка, Ичалковский район).

Тяберьга: Кака лофкъ, как тиберьгъ (Лаврентьево, Темниковский район).

Халабурка: Вот вить кака хълабуркъ: ни стыда, ни совисти (Казенный Майдан, Ковылкинский район).

Данные диалектизмы, за исключением эмотива *растелена*, составляют в русских говорах Мордовии многочисленный ряд дублетов. Слово *растелена* является экспрессивно-стилистическим синонимом членов указанного ряда.

5) «жадная женщина»:

Жада (неодобр.): *Эх и жада, зимой снегу ни выпрасиш!* (Атемар, Лямбирский район).

Жадоба (неодобр.): *У миня свякрофкъ жадобъ* (Кулишейка, Рузаевский район).

Жадуга (неодобр.): *Баба иво жадугъ, денник ни дает* (Кулишейка, Рузаевский район).

Скариотка (неодобр.): *Уш така ана скариоткъ: чашки мълака ни даст* (Суподеевка, Ардатовский район).

Данные слова составляют синонимический ряд дублетов.

6) «рассеянная, забывчивая женщина»:

Забыдуха (экспр.): *Ой, кака я зъбыдухъ* (Саловка, Лямбирский район).

Растопша: У этъй растопшы ис-пъд носа фсе унисут (Мельцаны, Старошайговский район).

Шераборка: Така шыраборкъ, фсе забывают! (Суподеевка, Ардатовский район).

Диалектные наименования *растопша* и *шерaborка* являются дублетами; *забыдуха* выступает по отношению к ним в качестве экспрессивно-стилистического синонима.

7) «бесхарактерная, слабовольная женщина; тихоня»:

Мандриxa: *У нас никали не былъ мандриx* (Сиалеевская Пятина, Инсарский район).

Титина: *Ни глиди, ить ана титинъ, знаи, кака злая* (Марьевка, Торбеевский район).

Данные эмотивы составляют синонимическую пару дублетов, не отличающихся ни оттенками значений, ни экспрессивно-стилистической окраской.

8) «хвастливая женщина»:

Марала (экспр.): *Маралы – хвальбивыи люди* (Малый Азясь, Ковылкинский район).

Полыгалка: *Этъй пълыгалки ни верь, хвалищъ фсе* (Новоямская Слобода, Ельниковский район).

Указанные диалектизмы являются экспрессивно-стилистическими синонимами.

9) «злая женщина»:

Мерлушка: *У нас снаха така мирлушкъ, ръзарвет* (Русские Найманы, Большеберезниковский район).

Щётка (неодобр.): *Ну уи и сама ана щеткъ была, как змия* (Челмодеевский Майдан, Инсарский район).

Яганка (неодобр.): *Што варчиш, яганкъ, злисси* (Шигаево, Старошайговский район).

Диалектный эмотив *мерлушка* выступает в качестве экспрессивно-стилистического синонима по отношению к дублетам *щетка* и *яганка*.

10) «хитрая женщина»:

Мудрушка: *Он у нас мудрушкъ, фсе хитрит* (Пятина, Ромодановский район).

Шныра (неодобр.): *Ну ана и шныръ, хитрит и хитрит* (Саловка, Лямбирский район).

Данные наименования составляют в русских говорах Мордовии двучленное объединение экспрессивно-стилистических синонимов.

11) «назойливая, надоедливая женщина»:

Мула: *Ох и мулъ у них дефкъ, хоть што выпрасит* (Кочуново, Ромодановский район).

Надоедница: *Внучкъ надаедницъ, чяво захочит, хитростью вазьмет* (Атемар, Лямбирский район).

Подлыгала: *Ну ана и пълдыгалъ, ни люблю таких* (Суподеевка, Ардатовский район).

Скинда: *Да што ты надаель мне, скинда* (Русские Найманы, Большеберезниковский район).

Диалектные эмотивы *мула*, *надоедница*, *скинда* являются дублетами; слово *подлыгала* выступает по отношению к ним в качестве семантического синонима, поскольку имеет в своем значении дифференциальную сему «подлиза».

12) «женщина, любящая много и часто есть; обжора»:

Мялица (перен. экспр.): *Ешь скарей, а то придет этъ мялицъ и съест фсе* (Обуховка, Чамзинский район).

Мялка (перен. экспр.): *Цэльный день этъ мялкъ ест и ест* (Еремеево, Лямбирский район).

Мяльница (перен. экспр.): *Ну и мяльницъ жына, фсе ест и ест* (Суподеевка, Ардатовский район).

Омжа: *Токъ абедъли, а амжа нашъ апать ест* (Челмодеевский Майдан, Инсарский район).

Наименование *омжа* является экспрессивно-стилистическим синонимом по отношению к данным дублетам.

Как видим, некоторые наименования лиц женского пола по чертам характера представляют собой однокорневые разноаффиксные синонимы, различающиеся суффиксами (*мял-иц-а – мял-ка – мяль-ниц-а; жад-а – жад-об-а – жад-ух-а*). Данный факт подчеркивает, что в русских говорах Мордовии, в отличие от литературного языка, хорошо развита словообразовательная синонимия.

13) «женщина, жалующаяся на свою судьбу»:

Нужда (экспр.): *Атколь он таку нужду сибе нашол, а то у нас девък хороших малъ* (Шалы, Атюрьевский район).

Обмируша: *У нас Юлькъ и абмирушь!* (Муравлянка, Ельниковский район).

Плукида: *Сястра така плукидъ, воит и воит* (Лада, Ичалковский район).

Диалектизмы *обмируша* и *плукида* являются дублетами; эмотив *нужда* выступает по отношению к ним в качестве экспрессивно-стилистического синонима.

14) «легкомысленная женщина»:

Мотушка: *Вот матушкъ-тъ: сначала так скажыт, а потом так* (Редкодубье, Ардатовский район).

Пустальга: *Вот пустальга! Никаких забот нет!* (Селищи, Краснослободский район).

Свистушка (неодобр.): *Зазнайкъ ана, виртушкъ, вот мы и называем ие свистушкый* (Солдатское, Ардатовский район).

Стрелка (перен.): *Фчарась фсе три стрелки приехъли, биззаботны* (Киржеманы, Большеигнатовский район).

Шаляха (неодобр.): *Я ни как тваи дочири-шаляхи, я фсигда сурьезнь была* (Суподеевка, Ардатовский район).

В рамках рассмотренной группы можно выделить два ряда абсолютных синонимов: 1) *мотушка, пустальга, стрелка*; 2) *свистушка, шаляха*. Как видим, единицы второго ряда

имеют дополнительную оценочность в значении, поэтому члены разных синонимических рядов являются экспрессивно-стилистическими синонимами.

15) «привередливая женщина»:

Трилюдница: У миня Люськъ трилюдницъ, козы мълако ни пьет (Пятина, Ромодановский район).

Чемезинница (неодобр.): Така чимизинницъ: таво ни хочит, друговъ ни хочит (Суподеевка, Ардатовский район).

Чибрик (перен. экспр.): Таковъ чыбрикъ ишишо паискать (Кочуново, Ромодановский район).

Чихварка: Уш больнь жана-тъ у ниво чихваркъ (Вечерлей, Атяшевский район).

Данные диалектизмы составляют два синонимических ряда дублетов: 1) *трилюдница*, *чихварка*; 2) *чемезинница*, *чибрик* (с повышенной оценочностью в значении). Единицы разных рядов выступают по отношению друг к другу в качестве экспрессивно-стилистических синонимов.

Как видим, эмоционально окрашенные наименования лиц женского пола образуют в лексико-семантическом плане четко определяющиеся синонимические ряды, члены которых тесно связаны между собой по значению. Особый интерес вызывает обилие в диалекте абсолютных синонимов, которые редки в литературном языке. Это явление связано с их длительным существованием в языке. Однако дублеты в говоре не свидетельствуют об избыточности диалектной лексической системы, а представляют собой естественное порождение живой речи и необходимы для ее стилистического разнообразия. Часто встречаются в рассматриваемых говорах экспрессивно-стилистические синонимы, отличающиеся друг от друга градиентом оценочности в структуре семемы. Яркой оценочностью обладают слова, представляющие собой лексику с переносным значением. Семантические синонимы практически не представлены. Подчеркнем, что в подавляющем большинстве проанализированные эмотивы выражают отрицательное отношение носителей говора к тем людям, черты характера которых имеют негативный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранникова Л. И. К вопросу о диалектной синонимии // Вопросы стилистики. – Саратов, 1962. – Вып. 1. – С. 101–121.
2. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык: учеб. пособие. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 446 с.